

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Актер

Лев Дуров:

«И ЖИЗНИ
ДРУГОЙ
НЕ ХОЧУ...»

— А в школу-студию МХАТ Лева Дурова принимать никак не хотели.

— Дело не в том, что я не сдал какой-то экзамен. Нет, я дошел до последнего тура — сегодня с улыбкой вспоминает Лев Константинович. — И тут авторитетная комиссия начала сомневаться: может ли быть актером человек такого небольшого роста? Выручил старейший мхатовец Топорков. Он встал и так, с вызовом, спросил у присутствующих: «А какого я, по вашему мнению, роста?». Вот я и стал студентом. В 1954 году я дебютировал в Центральном детском театре.

— Я знаю, что тот ваш первый спектакль на сцене ЦДТ назывался довольно символично — «В добрый час». Час этот оказался на самом деле добрым, и не только для вас...

— Да, тогда мы все познакомились: режиссер Анатолий Эфрос, драматург Виктор Розов и я, начинающий актер. После знакомства наше продолжилось в театре имени Ленинского комсомола и в театре на Малой Бронной, где я работаю по сей день.

Сегодня за плечами Льва Дурова — более двухсот ролей. И герои вполне могли бы составить население целого поселка, в котором были бы свои рабочие и свои служащие, адвокаты и врачи, милиция и священнослужители, уголовные типы и иностранцы.

...Дуров наделил их способностью жить. И у каждого этого героя обязательно ощущаются прошлое, биография, прожитая до и вне кадра. Вспомните «Девять дней одного года» (загадочный человек), «Д'Артаньян и три мушкетера» (капитан де Тревиль), «Четвертый» (Вандекер),

«Вся королевская рать» (Рафинад), «Семнадцать мгновений весны» (Клаус), «Странные взрослые», десятки других работ на сцене и экране.

— Каждый из видов искусства полезен актеру для совершенствования. — утверждает Лев Константинович. — Многообразие это я называю «актерской корыстью». В хорошем смысле, конечно. Надо пробовать сыграть роль, какую до сих пор бы не делал, пойти даже наперекор своему темпераменту, характеру и физическим данным.

Тут я как раз вспомнил историю, случившуюся с Дуровым во время поступления в театральное училище. И подумал: может быть, именно это стремление «идти наперекор» и заставило его стать и театральным режиссером?

— Не все же время ходить в подмастерьях. Я раньше много ассистировал Эфросу, а потом решил сделать самостоятельную постановку. Ставил «Трибунал» А. Макаенка, «Формулу обвинения» Н. Думбадзе, другие пьесы. Среди последних работ — «Золушка», «Занавески», «Жесткие игры», «Весельчак».

— Лет Константинович, спектакли стареют, только экран, пленка в силах сохранить улыбку 20-летней давности. А что делать в театре?

— Если пьеса хороша — обновлять, делать ее такой, какой требует день сегодняшний. Вот, скажем, состарилась «Золушка». Мы ее омолодили, так сказать. И Валя Песелев, наш актер, мне недавно признался: «Знаешь, раньше, когда выходил на поклонно, то шептал про себя: «Простите, дети», а теперь после спектакля наши маленькие зрители мне кричат:

«Спасибо!». Или, скажем, сегодня я готовлю «Лес» Островского. Пьеса уже играна-переиграна. Но, думаю, ее загадка так и не разгадана, а потому и ставилась в таком шутовском духе. Я буду играть Аркашку. Его всегда показывали чудликом. А это же трагическая фигура, олицетворение загубленного таланта.

— Итак, в театре готовится «Лес». А что бы вам хотелось сделать в кино в этом году?

— Во-первых, закончены два фильма — «Мама Ануш», где я играю с Лией Ахеджаковой, и «Пеппи Длинный чулок», где я исполняю роль директора цирка. А уже в апреле начинаю съемки в картине Натальи Бондарчук — «Бэмби». Это сказочная история, я приглашен на роль филена.

Встретиться для разговора мы смогли лишь воскресным вечером — в то время, когда уже принято по совету теледиректоров готовиться к следующей трудовой неделе.

— Как вам удается столь много успевать?

— Сам удивляюсь, — ответил он вполне серьезно. — Просто не знаю. Помню, как-то у меня выдалась страшная неделя, до сих пор ее помню. За семь дней я успел дважды побывать в Архангельске, дважды слетать на запись в ГДР, отыграть четыре спектакля и провести одну репетицию... Но я считаю, сверхзанятый — значит нужный. Это приятно. И жизни другой не хочу.

Ю. МИХАЙЛОВ.

Льва Дурова художник В. Дружинин запомнил в костюме капитана королевских мушкетеров — господина де Тревиля...